

Вклад семьи Л.Н. Толстого в преодолении голода в Поволжье

Выполнила ученица 10 класса
МБОУ Школы № 53 г.о. Самара
Ячевская Анастасия Константиновна

Руководитель
Луковкина Ирина Давыдовна,
учитель истории и обществознания

Самара, 2021

Содержание

	Стр.
Введение	3
1 Историческая справка о голодных годах	5
2 Голод 1873-1874 гг	7
3 Голод 1891-1892 гг	8
Заключение	15
Список используемых источников и литературы	16
Приложения	17

Введение

Общеизвестным фактом для широкой публики является то, что в наши степи в течение 20 лет (1862-1883 гг) приезжал великий русский писатель Лев Николаевич Толстой на лечение кумысом, имел здесь две усадьбы. Менее известно, что Лев Николаевич и его третий сын Лев Львович принимали самое действенное участие в спасении крестьян Самарского Заволжья в голодные 1870-е и 1890-е годы.[3] Для автора, уроженца села Патровка, особенно **актуальна** судьба данного населенного пункта. «Не будь Толстого, не было бы и Патровки», - говорили наши предки, пережившие голодные лихолетья и знавшие, кому обязаны жизнью.

В письмах, воспоминаниях, документах, связанных с пребыванием писателя в Степном Заволжье, чаще всего встречается название села Патровка: «Патровка, Романовка тож [второе название села – Примечание автора], село, расположенное по обеим сторонам «солевозного тракта». [4]

В селе сегодня начаты работы по созданию музея – заповедника Л.Н. Толстого «Степное имение» на базе восстанавливаемых усадеб писателя и туристического маршрута «Лев Толстой и Самарское Заволжье».

Самарское региональное отделение «Муравейное братство» [6], членом которого является автор, победило в конкурсе на получение грантов Правительства Самарской области.

В основу проекта положена идея трансформации села Патровка с музеем под открытым небом. Предполагается выход школьного музея истории села, постепенное его превращение в ландшафтно-архитектурный комплекс, экспонатами которого становится уклад жизни села, хранящий память о великом писателе-гуманисте Льве Николаевиче Толстом и его потомках.

Источники: ревизские сказки с. Патровка за 1834, 1850, 1858 гг, метрические книги с. Патровка, мемуары Л.Л. Толстого «В голодные года».

Историография: П.С. Кабытов, краеведы В.П.Салазкина, И.А. Афанасьев. [4,7,2]

Предмет исследования: голод 1873-1874 гг и 1891-1892 гг в Поволжье.

Цель: показать роль представителей семьи Толстых в преодолении голода в Самарском Заволжье.

Задачи исследования:

1. Изучить различные источники о времени голода, отражённом в книге Л.Л. Толстого «В голодные года».
2. Узнать об особенностях мемуарного жанра.
3. Найти в метрических книгах по Патровской церкви имена и фамилии людей, героев книги «В голодные года».
4. Выяснить имена священников, бывших рядом с прихожанами в 1891-1892г.г.

1. Историческая справка о «голодных годах»

Голод 1873-1874 годов, разразившийся после трех лет постоянных неурожаев, охватил в разной степени все крестьянство Самарской губернии, грозил многочисленными жертвами и получил в исторической литературе название “страшного”. В 1869 году, из-за сильной засухи, в Бузулукском, Николаевском, Самарском и Бугурусланском уездах урожай был невелик; но в 1871 году он оказался до того мал, что многие крестьяне не вернули высеянного зерна. В этих условиях губернское земское собрание обратилось в правительство ходатайством о выдаче 900 000 рублей для предотвращения голода. Впрочем, весной 1872 года положение как бы начало исправляться, поэтому Самарский губернатор Г. С. Аксаков поспешил предостеречь правительство от выдачи названной суммы. Из-за действий губернатора необходимых средств получено не было, а 1872 год вновь выдался неурожайным. Урожай следующего, 1873 года, поверг крестьян губернии в отчаяние. Стало ясно – голода не миновать. Из статьи С. Солинского «О голоде» [8] можно утверждать, что причиной голода стало и отсутствие центрального заведования запасами зерна и дееспособного механизма компенсации неурожаев. Самарское губернское земство, исчерпав свой “продовольственный капитал”, обратилось в правительство с телеграммой, в которой просило почти трех миллионов рублей, которые пойдут на борьбу с голодом. Министр внутренних дел ответил незначительной ссудой в 50 000 рублей. Тогда же начали поступать и первые частные пожертвования. Несмотря на огромную пользу всей этой помощи, ее не хватало.

Голод 1891-1892 года начинается также из-за нехватки продовольствия и засухи, что приводит к дешевой сдаче в аренду надельных земель, продаже скота, кормов, что привело к большому ущербу животноводства. Распространяются цинга, холера, брюшной и сыпной тиф, также были случаи голодной смерти. на почве голода. Больницы переполнялись. За время голода одна холера унесла 20 тысяч жизней людей. Запасы крестьян прошлых лет заканчивались, а нужда увеличивалась, но земская помощь не оказывалась нуждающимся. Зимой 1891-1892 года, как мы узнали из хроники событий «Самарская губерния: день за днем» [5], Губернским Благотворительным комитетом были открыты столовые, пекарни, участковые

комитеты и сельские попечительства для помощи нуждающимся крестьянам. Острота голода немного уменьшилась, когда из продовольственной ссуды на едока выдавали по пуду продовольствия. В мае продовольственной ссудой пользовались 1017 тысяч человек-это самое максимальное число людей за весь период голода 1891-1892 года.

2. Голод 1873-1874 гг

Истории известны годы, названные «голодные». «Познакомившись с материалами школьного музея истории нашего села, изучив литературные источники, - читаем в исследовательской работе, выполненной учащимися нашей школы, - мы пришли к выводу, что словосочетание «голодные годы» в данном случае является синонимом словосочетания «неурожайные годы». [3] Такие годы повторялись регулярно в XIX веке и первой половине века XX. Летом 1891 года в Самарское имение отца совершает поездку его сын Лев Львович. «Уже в июле было ясно, - вспоминал он, что надвигалась неминуемая гроза... Жара всё пекла, и солнце, как вчера, так и сегодня проходило по безоблачному серому небу. В полях было голо, как в пустыне...».[2]Было понятно: вследствие очередного неурожая край ожидает бедствие, называемое в народе страшным словом «голод». Приехав в бывшее самарское имение отца осенью 1891 года, Лев Львович обнаружил ужасающую картину случившегося бедствия: жители края уже начинают испытывать последствия неурожайного года. С ранней осени началась страшная нужда, а потом и голод». Он останавливается в Патровке и делает подворный обход более двухсот дворов. Картина ужасающая: голод сопровождается такими болезнями как, например, тиф. С ноября в Патровке от голода и сопутствующих ему болезней умирает каждый день от 6 до 8 человек. [5] Некоторые дома уже опустели: все обитатели их умерли. В одном доме он застаёт живой одну молодую женщину, все остальные мертвы, но похоронить умерших у женщины нет сил... А дальше автор пишет: «Меня часто поражало однако как всё-таки, несмотря ни на что, что есть нечего было, что не было во дворе ни скотинки, в печке и желудке хлеба, что в сырой мазанке было душно и грязно, - эти голодающие всё-таки улыбались и жили». [5]Напишет об этом через восемь лет очевидец событий в книге «В голодные года», где героями являются наши предки-патровцы, на долю которых выпали испытания тех далёких лет.

3. Голод 1891-1892 гг

После раздела имущества семьи Толстых в Ясной поляне в апреле 1891 года, в результате которого Лев Львович стал владельцем имения в Бузулукском уезде и хамовнического дома в Москве. Узнав о голоде в Самарской губернии осенью 1891 года, Лев Львович бросил учебу на втором курсе университета, уезжает, чтобы организовать помощь голодающим.

Поселенцами уездов Самарского Заволжья были крестьяне, нашедшие богатеи и нетронутые земли, где выращивали богатые урожаи пшеницы, строили себе дома. Но со временем население увеличивается, земли становятся хуже, преобладают не деревянные избы, а земляные мазанки. Крестьяне, в свою очередь, относятся к земле все также, что приводит к неурожаю. Ухудшает ситуацию засуха, которая стояла несколько лет подряд, подрывая крестьянское хозяйство. Положение народа становится ужасным. Все это приводит к голоду в конце 19 века.

Лев Львович приезжает в Самарскую губернию после письма одного из жителей Николаевского уезда, где описывается ужас положения крестьян. До этого письма Лев Львович не собирался приезжать лично, так как оставить учебу, науку, жизнь студента казалась для него рискованным шагом. Он хотел собрать деньги и отправить голодающим. Но письмо взволновало его, и он решил приехать для организации помощи лично. Лев Львович собрал двести рублей, зная, что на эти деньги мало, что можно сделать, но, благодаря искреннему желанию помочь, он не остановился и поехал помогать. Добравшись до Самары, он решил остановиться здесь на несколько дней, чтобы лучше узнать положение людей, какая и где организовывается помощь народ, кроме земской ссуды, где можно купить хлеб. В первый вечер приезда Лев Львович посетил заседание губернского попечительства Красного Креста. Там он наблюдал и слушал разговоры собравшихся, где обсуждались вопросы о хлебе, работах, корме скота, о врачебной помощи больным. Каждый просил в свое попечительство больше, чем оно могло получить. Лев Львович заметил, что они не очень были заинтересованы голодом, и понял, что его будущая деятельность не будет соединяться с местной, будет самостоятельной.

После Самары Лев Львович направился в Бузулукский и Николаевский уезды. Остановился на хуторе у своего знакомого. За несколько дней он узнал всю необходимую ему информацию: что народ получает недостаточное количество хлеба, что распространяются болезни, что распродается скот, закладывается имущество. Также Толстой сам попробовал хлеб с примесью глины и земли, который выдавали людям.

На следующее утро Толстого уже ожидали крестьяне, которые видели в нем своего спасителя. Они рассказывали о своих горестях и нуждах, просили помощи. После этого Лев Толстой сразу решил купить на свои собранные деньги хлеб, раздать его нуждающимся и вернуться в Москву за средствами для дальнейшей помощи и поиска поддержки в этой ситуации.

Во время прибывания в Самарской губернии Толстого, заинтересованные в голоде и помощи голодающим жертвовали деньги. Поэтому, когда Лев Львович вернулся в Москву, собранные средства отправили в Бузулук. Следовательно у Льва Толстого оставалась последняя цель в Москве - это собрать себе товарищей, которые будут ему помогать. Таковым стал управляющий Ясной Поляны. Собрав еще немного денег, Толстой и его приятель отправились в обратный путь.

По дороге на хутор, Толстой и его приятель остановились в Патровке, где их приютила местная старушка. Первое впечатление о селе было мрачным. Метрические записи в разделе «об умерших» по Космодамианской церкви с.Патровка за 1891 и 1892 годы – подтверждение огромных масштабов бедствия: 126 человек отпето в церкви в 1891 и 226 умерших – в 1892 году. Во многих домах хлеб был с примесями, больше из лебеды, а в иных мазанках – из глины. Но люди даже в такое тяжелое время были счастливы и не унывали, что очень поражало Толстого. Он считал, что такие люди являются героями.

Приехав обратно на хутор к своему приятелю, Толстой узнал о людях, которые большей степени нуждались в помощи, после его вернулись обратно в Патровку. Был составлен список. Решили, что первым делом будут открыты пекарни, где будет продаваться дешевый хлеб, и столовые. Начался поиск крестьян, которые будут строить печки. Это согласились выполнить местные солдаты. Вскоре появилась

пекарня. Солдаты не только помогали в строительстве пекарни, но и работали в ней. Также начали появляться и столовые. Благодаря Льву Львовичу открылось более 200 столовых на средства пожертвованных средств.

С января начали интенсивно распространяться болезни в волостях, в Патровке умирало по 7-8 человек в день. Лев Львович неоднократно писал в Москву, бузулцкое земство о болезнях, прося помощи. Земство прислало молодого врача. По подсчетам Толстого боций список больных составил 879 человек, а осталось около 400. Была открыта больница для больных тифом, которая с первых дней работы была уже полна. Позже приехал санитарный отряд, состоявший из 2 докторов и шести санитаров.

В Патровке Лев Толстой узнал и ощутил могущество и силу православной церкви. Молитвенные хоры в селе пели так складно без подготовки и руководителей, радуя душу. С искренностью и любовью произносили жители молитвы. Церковные песни и молитвы пелись во всех столовых, которых было открыто немало в тот год для голодающих. Толстой также привлекал церковных служителей к управлению столовыми и в помощи голодающим.

В феврале ситуация ухудшилась. Из-за усиления морозов увеличивалась смертность, корма для скота становилось еще меньше. Лев Львович решил на еще одну поездку в Москву за медицинской помощью и новыми товарищами. Таковыми оказались его знакомый с Дона и швед Сталлинг, писавший книгу о голоде в России тех времен. Знакомый с Дона по приезду поселился в соседнем поселении – Покровка, там он проработал и прожил до окончания голода, что облегчило дело Льва Львовича. Швед остался с Толстым. Благодаря корреспонденции Сталлинга открывалось больше столовых, больше людей узнали о голоде в Самарской губернии, в связи с чем, дело шло быстрее и оживленнее.

По возвращению в Патровку, оказалось, что болезни усиливаются, не смотря на столовые и помощь врачей. Умирили каждый день. Местный батюшка весь день и всю ночь ездил отпевать умерших. Прошло немного времени, и в Патровку отправили еще один санитарный отряд, собранный по просьбе П. Д. Долгорукова. Некоторые из его членов, земский доктор Бузулука и Лев Львович сами переболели

тифом, но это им не помешало работать славно и на совесть, помогать людям с их горем. Больные цингой становились синевато-беледными, еле дышали, бредили и впадали в горячку. Болезнь превращала здоровых и крепких людей в скелетов, на которых нельзя было посмотреть без боли в душе.

Хлеб не останавливал свои поступления. Вагоны хлеба шли от Красного Креста, от частных лиц и от отца Льва Львовича – Льва Николаевича Толстого. Из Соединенных Штатов Америки губерния получала муку, пшеницу, кукурузу. Но не только помощь Льва Львовича спасала голодающих того времени, но и помощь людей, которые узнавали о бедствиях голода и деятельности Толстого и оказывали посильную помощь со своей стороны, отправляя в Самарскую губернию финансовую помощь нуждающимся.

Существование и усиление проблем сострой нехваткой корма для животных скотного двора нагнетали и без того ужасное положение голода. Скотных животных продавали, но существовать без них в поселениях было невозможно. Пропадают средства передвижения и пропитания. Поэтому, продавая своих животных, покупали более дешевых и чахлах. Было продано около 800 лошадей. Корм для пропитания побирали, потому что его больше не выдавали, а купить было не просто из-за нехватки денег. Также одной из причин этой проблемы стала ошибка земства, которую допустили при описи населения, то есть зачисление определенного количества пудов хлеба на каждую голову крупного и мелкого скота.

Лев Львович познакомился в Патровке с молоканами и их образом жизни. Молокан в нашем селе было не так много, но у них были собственные кладбище, собрания и место, где они проводили время за молитвами. Собрание молокан проводилось в доме одного из местных жителей села. Одно из таких собраний посетил Толстой. Здесь он услышал церковное чтение в стихах молокан, Когда чтение закончилось, началось пение. Все это произвело на Льва Львовича огромное впечатление. Этот день он вспоминал с теплом на душе. После собрания Льву Львовичу рассказали о самих молоканах, их вере, обычаях, обрядах о состоянии верующих во время голода. Узнал, что называют их молоканами из-за того, что в пост они пьют молоко. Молокане не жаловались на свою жизнь, но не всегда имели полную свободу. К

Льву Львовичу обращались из соседних сел молokane с просьбами о помощи, чтобы он заступился за них.

С наступлением весны люди в селах оживились, чувствуя тепло и приближение сельских забот. Земство все также не обеспечивало пшеницей и овсом в нужном количестве. Одной из важных помощью, которая могла возратить большой и богатый урожай, была помощь семенами, которыми крестьяне особенно дорожили. Но радость прихода весны была недолгой – начались ночные морозы. Днем же солнце освящало всю округу – каждую тропинку, овражек и ямку. Вскоре началась оттепель. Толстой восхищался нашей степью, ее свежим воздухом, простором, богатством.

С приближением начала посевов Лев Львович начал беспокоиться о новых неурожаях. Одной из причин беспокойства было, что крестьяне, несмотря на неурожайность пшеницы в степных землях и ее невыносимость засухи, предпочитали все равно сеять ее, а не рожь, к примеру, которая на наших землях принесла бы больше урожая. Толстой считал, что первым делом нужно исправлять это. Но крестьяне все равно сажали пшеницу, урожая которой не радовали. К тому же, плохо обработанные земли тормозили процесс посева и роста. Урожай ожидался средний.

С наступлением тепла сокращалось количество больных и болезней. Больницы потихоньку опустошались. Лев Львович поддерживал поправлял свое здоровье кумысом, который присылали ему с хутора, где он остановился впервые, когда прибыл в Самарскую губернию.

К концу апреля деятельность Толстого и его товарищей просто поддерживалась на своем уровне. Столовые были в двух уездах, в селах. Большая часть столовых были в Бузулукском уезде, остальная – в Николаевском. Их насчитывалась около 208. Списки нуждающихся в столовых составлялись несколькими путями. Первый – самостоятельный обход и знакомство с нуждой жителей, который являлся самым трудным и непродолжительным. Второй – сбор сведений от местного начальства, который был наиболее подходящий. После списки проверяли на мирских сходах.

Лев Львович сам неоднократно составлял такие списки. Земство составляло списки первым способом.

Также нужно упомянуть еще один случай в деятельности Толстого, связанный со столовыми. По приезду в Самару Лев Львович решил действовать самостоятельно, но не совсем отдельно от них. До весны дела шли отлично, все желали помогать и содействовать. Конечно, были ошибки, в которых в столовые приходили крестьяне, которые могли бы прожить и без них. Но таких ошибок было не избежать. А тем, которые были действительно нуждающимся, старались оказать дополнительную помощь, например - дать лишний кусок хлеба. Но некоторые считали, что столовые – вред для населения. Таковым был начальник земства в Виловатово. В этом поселение открылись 8-10 столовых для голодающих. За этими столовыми наблюдали: составлялись списки, проверялась нужда местности. Столовые благополучно работали, пока земский начальник не прислал письмо Толстому, где говорилось, что столовые, открытые без его ведома, приносят исключительно вред для народа. Также он пригласил Толстого на обсуждение этого вопроса. Из этого письма следует, что столовые в Виловатово закрыты. Лев Львович решил поехать обсуждать эту проблему. По дороге он получил еще одно письмо от губернатора Самары, в котором говорилось о том, чтобы Лев Львович прибыл в Самару для устранения неудобств, возникших при устройстве столовых в Виловатово. Приехав и возмущившись происходящим в этом поселении, Толстой отправляет телеграмму самарскому губернатору, о том, что не прибудет в Самару. Требовал, чтобы устранили препятствия в его деле. Через несколько дней после возвращения в Патровку, земский начальник открыл столовые лично.

Льва Львовича удивляло в нашем народе, что и в такое ужасное время они находили повод для улыбки и радости, продолжали жить. Одной из главных причин этому служил сильный, живой христианский дух. Люди имели духовную, могущественную силу и веру, которая ничем не подавлялась. Совесть народа была чиста и помогла им пережить голод.

В мае и июне число столовых и больных сокращалось, восходы пшеница начали показываться, и Лев Львович, видя, что все налаживается, и голод уходит в сторону,

собрался уезжать. Собирая отчеты о столовых из сел, Толстой получал большое количество благодарностей от крестьян, священников, в которых проявлялись искренние и добрые чувства, теплое отношение. Видя благодарность народа, Толстой сблизился с народом духовно, все воспоминания были дорогими, лучшими. Он гордился тем, что помогал и жил среди нашего народа, видел не только горе в эти года, но и счастье, которое исходило от людей. Когда Лев Львович и его товарищи уезжали из Патровки, толпа народа пришла прощаться с ними. Каждый благодарил его.

Заключение

Выполняя данную работу, я познакомилась с особенностями мемуарного жанра, убедилась, что этот жанр сочетает в себе и документальные факты, и элементы художественной литературы, поняла, что в произведениях этого жанра важна роль автора-рассказчика.

О жизни в степной Патровке в один из самых трагичных периодов, о встрече с людьми, о своих впечатлениях и переживаниях – не сухой рассказ с перечислением добрых дел. Это рассказ – повествование человека, способного сопереживать, человека доброго, грамотного, творческого. Автор не просто описывает события, которые с ним произошли в 1891-1892г.г., он пытается особым образом преподнести их читателю, чтобы те события произвели на него соответствующее впечатление. И он добивается этого.

Вслед за автором я могу утверждать, что «коли не хлебом сыты эти люди, так словом Божиим, и это не на словах, а на деле, в самой жизни! Это та всемогущая, живучая, духовная сила русского человека, которая ничем не может быть ни подавлена, ни заглушена. Это та сила, которая спасает и спасала Россию, которая отличает её от других стран», - делает вывод Л.Л. Толстой. Эта книга – напутствие нынешнему поколению: не отчаиваться, жить в ладу с совестью и, главное, с Богом и Церковью, следуя примерам наших предков.

Правоту его выводов подтверждают суждения митрополита Иоанна (Снычева): «На протяжении многих веков понятие соборности было для русского человека столь же естественно, как воздух, как молитва, как крестное знамение. Соборное единство от века предопределяло крепость и величие России, её державную мощь и широту русского характера».

Список использованных источников и литературы

1. Афанасьев И. Л.Н. Толстой в Самарское Заволжье. Куйбышевское книжное издательство, 1984 – 60с.
2. Метрическая книга по Самарской Духовной Консistorии Космо-Дамианская церковь с.Патровка Бузулукского уезда.
3. Митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Иоанн (Снычев). Русская симфония. Изд-во «Царское Дело», 2013 – 454с.
4. Рыжков Дмитрий, Пчелинцева Мария. Голодные годы на территории Алексеевского района. Исследовательская работа. 2009 – 20с.
5. Толстой Л.Л. В голодные года. Москва. Типо-литография Т-ва Кушнерев и К. 1900 – 180с.
6. Мемуарная литература [Электронный ресурс] /https://www.krugosvet.ru/enc/kultura_i_obrazovanie/literatura/MEMUARNAYA_LITERATURA.html.

Приложения

Приложение I

На сельском православном кладбище. Весна 1892г.

(фото из книги «В голодные года»)

Приложение № II

В одной из даровых столовых в Патровке, где перед обедом читалась Библия и пелись молитвы (фото из книги «В голодные года»)

Приложение № III

П.К. Патрин – свидетель событий, описанных в книге «Голодные года»
(фото с экспозиции музея истории с.Патровка имени Гончарова В.Ф.)

Приложение № IV

Безымянные сиделки-добровольцы в больнице для тифозных
(фото из книги «В голодные года»)

Приложение № V

Памятник в Патровке Толстым, отцу и сыну